

Конституционная судебная защита нарушенных прав

Иванова Светлана Анатольевна,
Доктор юридических наук,
профессор, заместитель первого проректора
по учебной и методической работе,
заведующая кафедрой «Гражданское право»
ФГОБУ ВПО «Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации»,
Москва (E-mail: ivanovasa1@yandex.ru)

О КОНСТИТУЦИОННОСТИ ЧАСТИ ВТОРОЙ СТАТЬИ 377 ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В статье сделан вывод о том, что лица, наделенные ранее (до 1 января 2012 года) правом на рассмотрение апелляционной жалобы на постановления мирового судьи по правилам полной апелляции, в условиях нового правового регулирования в связи с унификацией апелляционного производства, такое право утратили. Можно с большой степенью уверенности говорить о нарушении принципа равного доступа участников гражданских процессуальных отношений к правосудию в части обжалования, вступивших в законную силу судебных постановлений, принятых по гражданским делам, относящимся к одной категории. Проанализированы с позиций конституционности часть 2 статьи 377 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 5 февраля 2007 года № 2-П. Введением нового правового регулирования установлен новый порядок рассмотрения дел судами апелляционной инстанции, который является единым для рассмотрения апелляционных жалоб и представлений на решения судов общей юрисдикции всех уровней. Единственным отличием применительно к пересмотру решений мировых судей - по сравнению с порядком, установленным для пересмотра решений всех остальных судов, - является состав суда апелляционной инстанции: для проверки решений всех судов, кроме мировых судей, предусматривается коллегиальное рассмотрение (в составе судьи - председательствующего и двух профессиональных судей), а для решений мировых судей - единоличное рассмотрение дела судьей соответствующего районного суда.

Ключевые слова: Конституционный Суд, Верховный Суд, гражданский процесс, апелляционная жалоба, апелляция, правосудие, судебное решение, суд общей юрисдикции, мировой суд, кассационная инстанция, судебное заседание, подсудность, гражданское дело, судья.

Введение. Согласно пункта 1 части второй статьи 377 ГПК Российской Федерации кассационные жалоба, представление подаются на апелляционные определения верховных судов республик, краевых, областных судов, судов городов федерального значения, суда автономной области, судов автономных округов; на апелляционные определения районных судов; на вступившие в законную силу судебные приказы, решения и определения районных судов и мировых судей - соответственно в президиум верховного суда республики, краевого, областного суда, суда города федерального значения, суда автономной области, суда автономного округа.

Указанная норма не допускает возможности обжалования в Судебную коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений, вынесенных мировым судьей, а также определений судьи верховного суда республики, краевого, областного или равного им суда об отказе в передаче жалобы для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции.

Основная часть.

Постановлением Конституционного Суда Российской Федерации от 5 февраля 2007 года № 2-П [2] положения части второй статьи 377 ГПК Российской Федерации (в редакции, действовавшей до вступления в силу Федерального закона от 9 декабря 2010 года № 353-ФЗ «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» [3]) в части, не допускающей обращение с надзорной жалобой (представлением) на вступившие в законную силу судебные постановления мировых судей и суда апелляционной инстанции в Судебную коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, был признан не противоречащим Конституции Российской Федерации постольку, поскольку в системе действующего правового регулирования гражданского судопроизводства сужение возможностей надзорного обжалования указанных судебных постановлений связано с особенностями гражданских дел, отнесенных к подсудности мировых судей, и наличием апелляционных процедур проверки выносимых ими решений, и притом что федеральным

законодателем должно обеспечиваться соблюдение социально обоснованных критериев отнесения гражданских дел к подсудности мировых судей.

Конституционный Суд Российской Федерации в данном Постановлении в частности указал, что «указанная дифференциация связана со спецификой дел, которые закон относит к подсудности мировых судей. Федеральный законодатель - исходя из своих дискреционных полномочий по определению способов и процедур судебной защиты, обеспечению эффективности правосудия, руководствуясь принципами процессуальной экономии и стабильности судебных решений, - вправе установить такой порядок проверки законности и обоснованности судебных постановлений, который учитывал бы особенности рассматриваемых мировыми судьями гражданских дел, в частности то обстоятельство, что к их подсудности относятся дела, менее значимые по характеру требований и цене иска, чем гражданские дела, подсудные иным судам первой инстанции.

Такое сужение возможностей надзорного обжалования судебных постановлений мировых судей компенсируется наличием апелляционного порядка их пересмотра, отвечает целям обеспечения соразмерности защищаемых прав и процессуальных издержек, в том числе затрат на организацию надзорного производства, позволяет избежать чрезмерной перегруженности Верховного Суда Российской Федерации делами меньшей и - с учетом того, что на федеральном законодателе лежит обязанность, осуществляя правовое регулирование, следовать социально обоснованным критериям, по которым должна определяться подсудность дел, - не может рассматриваться как недопустимое и нарушающее конституционное требование о равенстве всех перед законом и судом. Кроме того, не исключается в целях обеспечения единства судебной практики и законности пересмотр судебных постановлений по делам, подсудным мировому судье, в порядке статьи 389 ГПК Российской Федерации» [2].

В этом же Постановлении Конституционный Суд Российской Федерации воздержался от признания не соответствующими Конституции Российской Федерации законоположений,

регламентирующих производство в суде надзорной инстанции в той мере, в какой ими предопределяются множественность надзорных инстанций, возможность чрезмерно протяженных по времени процедур обжалования и пересмотра судебных постановлений в порядке надзора, другие отступления от принципа правовой определенности.

При этом было указано на то, что с федерального законодателя не снимается обязанность - исходя из требований Конституции Российской Федерации и с учетом данного Постановления - в разумные сроки установить процедуры, реально обеспечивающие своевременное выявление и пересмотр ошибочных судебных постановлений до их вступления в законную силу, и привести правовое регулирование надзорного производства в соответствие с признаваемыми Российской Федерацией международно-правовыми стандартами.

В порядке реализации Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 5 февраля 2007 года № 2-П, а также в целях обеспечения более правильного и своевременного рассмотрения и разрешения гражданских дел был принят Федеральный закон от 9 декабря 2010 года № 353-ФЗ «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации», которым с 1 января 2012 года установлены иные процедуры производства в судах апелляционной, кассационной и надзорной инстанции. Изменения коснулись, в том числе, инстанционной подсудности, порядка, процедуры и сроков обжалования судебных постановлений, принятых по гражданским делам, подсудным мировому судье.

Введением нового правового регулирования установлен новый порядок рассмотрения дел судами апелляционной инстанции, который является единым для рассмотрения апелляционных жалоб и представлений на решения судов общей юрисдикции всех уровней. Единственным отличием применительно к пересмотру решений мировых судей - по сравнению с порядком, установленным для пересмотра решений всех остальных судов, - является состав суда апелляционной инстанции: для проверки решений всех судов, кроме мировых судей, предусматривается коллегиальное рассмотрение (в составе

судьи - председательствующего и двух профессиональных судей), а для решений мировых судей - единоличное рассмотрение дела судьей соответствующего районного суда.

Необходимо отметить, что в теории гражданского процесса и в гражданском процессуальном законодательстве различают два вида апелляционного производства – апелляцию полную и апелляцию неполную [1].

При полной апелляции суд апелляционной инстанции рассматривает дело повторно по правилам, действующим в суде первой инстанции, и при этом стороны вправе приводить новые доказательства, суд заново исследует правовую и фактическую стороны дела; при неполной апелляции стороны не вправе ссылаться на новые доказательства, их представление носит исключительный характер и допускается только при соблюдении определенных в законе условий; решение при неполной апелляции проверяется только в пределах апелляционной жалобы и только в отношении того лица, которое с ней обратилось.

Исходя из смысла норм главы 39 ГПК Российской Федерации, характер апелляции с 1 января 2012 года изменился, она стала неполной (за исключением случаев, предусмотренных частью пятой статьи 330 данного Кодекса, согласно которой «при наличии оснований, предусмотренных частью четвертой настоящей статьи, суд апелляционной инстанции рассматривает дело по правилам производства в суде первой инстанции без учета особенностей, предусмотренных настоящей главой; о переходе к рассмотрению дела по правилам производства в суде первой инстанции выносится определение с указанием действий, которые надлежит совершить лицам, участвующим в деле, и сроков их совершения»), в отличие от существовавшей до соответствующих поправок полной апелляции, по правилам которой рассматривались исключительно гражданские дела по апелляционным жалобам на не вступившие в законную силу судебные постановления, вынесенные по спору, первоначально разрешенному мировым судьей.

Вместе с тем, порядок обжалования судебных постановлений районных судов после внесения соответствующих изменений Федеральным законом от 9 декабря 2010 года № 353-ФЗ не претерпел принципиальных изменений в части предоставления

возможности заинтересованным лицам, наделенным правом последовательного обжалования в трех вышестоящих инстанциях (включая право на обращение в Судебную коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации), в то время как судебные постановления мирового судьи могут быть обжалованы только в две вышестоящие инстанции (апелляционные жалоба (представление) в районный суд и кассационные жалоба (представление) в президиум верховного суда республики, краевого или равного им суда).

Таким образом, можно с достаточной определенностью констатировать тот факт, что лица, наделенные ранее (до 1 января 2012 года) правом на рассмотрение апелляционной жалобы на постановления мирового судьи по правилам полной апелляции, в условиях нового правового регулирования в связи с унификацией апелляционного производства, такое право утратили.

Следовательно, можно с большой степенью уверенности говорить о нарушении принципа равного доступа участников гражданских процессуальных отношений к правосудию в части обжалования, вступивших в законную силу судебных постановлений, принятых по гражданским делам, относящихся к одной категории.

В заключении необходимо отметить, что из принципа юридического равенства применительно к реализации конституционного права на судебную защиту вытекает требование, в силу которого однородные по своей юридической природе отношения должны регулироваться одинаковым образом; любая дифференциация, приводящая к различиям в правах граждан в той или иной сфере правового регулирования, должна отвечать требованиям Конституции Российской Федерации, в соответствии с которыми такие различия допустимы, если они объективно оправданы, обоснованы и преследуют конституционно значимые цели, а для достижения этих целей используются соразмерные правовые средства.

С другой стороны, справедливо ли ставить реализацию права на обжалование вступивших в законную силу судебных постановлений, вынесенных по спору, первоначально разрешенному мировым судьей, в зависимость от значимости

рассмотренных им дел, затрат на организацию кассационного производства и перегруженностью судов делами? Согласуются ли данные ограничения с вытекающими из Конституции Российской Федерации требованиями верховенства права, правовой справедливости и равенства всех перед законом, а также признания, соблюдения и защиты прав и свобод человека и гражданина как высшей ценности, допускающее их ограничение федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства (преамбула, статья 1 (часть 1), статья 2, статья 18, статья 19 (части 1 и 2) и 55 (часть 3) Конституции РФ)?

Остается нерешенным и еще один вопрос: в чем выражается социально обоснованный критерий умаления процессуальных гарантий лиц, гражданские дела которых были рассмотрены мировым судьей, к подсудности которого относятся дела, имеющие по своей природе не менее значимые конституционно значимые цели, нежели дела, подсудные районному суду.

Выводы:

1. Перечень дел, относящихся к подсудности мировых судей, неоднократно законодателем менялся. В настоящее время к подсудности мирового судьи относятся, в частности, дела о разделе между супругами совместно нажитого имущества при цене иска, не превышающей пятидесяти тысяч рублей; о выдаче судебного приказа (заявления о взыскании денежных сумм или об истребовании движимого имущества от должника по требованиям, предусмотренным статьей 122 ГПК Российской Федерации, могут значительно превышать 50 тысяч рублей), дела о расторжении брака, если между супругами отсутствует спор о детях; дела об определении порядка пользования имуществом; иные возникающие из семейно-правовых отношений дела, за исключением дел об оспаривании отцовства (материнства), об установлении отцовства, о лишении родительских прав, об ограничении родительских прав, об усыновлении (удочерении) ребенка, других дел по спорам о детях и дел о признании брака недействительным.

2. Представляется, что необходимость перетасовки

подсудных мировым судам гражданских дел обусловлена не столько изменением подхода законодателя к содержанию «критерия социальной значимости» рассматриваемых мировыми судьями дел, сколько, желанием перераспределить нагрузку между районными судами и мировыми судьями, поскольку в настоящее время отдельные споры, рассматриваемые мировыми судьями, вряд ли можно отнести к сфере, не имеющей социального значения.

3. Таким образом, остается неясным вопрос: применимы ли сформулированные Конституционным Судом Российской Федерации правовые позиции, изложенные в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 5 февраля 2007 года № 2-П к действующему правовому регулированию в отношении невозможности обжалования вступивших в законную силу судебных постановлений, вынесенных по спору, первоначально разрешенному мировым судьей, в Судебную коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации?

4. Это обстоятельство свидетельствует о необходимости вновь обратиться к проблемам, затронутым Конституционным Судом в Постановлении от 5 февраля 2007 года № 2-П, связанным с порядком обжалования вступивших в законную силу судебных постановлений, принятых мировым судьей.

Список литературы:

1. Гражданское право и современность: Сборник статей, посвященный памяти М.И. Брагинского (под ред. В.Н. Литовкина, К.Б. Ярошенко). - М.: Статут, 2013.

2. Постановление Конституционного Суда РФ от 05.02.2007 N 2-П "По делу о проверке конституционности положений статей 16, 20, 112, 336, 376, 377, 380, 381, 382, 383, 387, 388 и 389 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Кабинета Министров Республики Татарстан, жалобами открытых акционерных обществ "Нижекамскнефтехим" и "Хакасэнерго", а также жалобами ряда граждан"

3. Федеральный закон от 09.12.2010 N 353-ФЗ "О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации".

The constitutional protection of infringed rights in court

Svetlana A. Ivanova,

Doctor of jurisprudence, professor,
Deputy first vice rector for the educational
and methodical work, manager of chair
"Civil law" of Financial University
At the Government of the Russian Federation,
Moscow (E-mail: ivanovasa1@yandex.ru)

ABOUT CONSTITUTIONALITY OF PART OF THE SECOND ARTICLE 377 CPC OF THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract. In article the conclusion that the persons allocated earlier (till January 1, 2012) the right for consideration of the appeal complaint for resolutions of the world judge by rules of the full appeal, in the conditions of new legal regulation in connection with unification of appeal production, lost such right is drawn. It is possible to speak with big degree of confidence about violation of the principle of equal access of participants of the civil procedural relations to justice regarding the appeal, the judicial resolutions which have entered validity adopted on civil cases, relating to one category. The part 2 of article 377 of the Code of civil procedure of the Russian Federation and the resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of February 5, 2007 No. 2-P are analysed from constitutionality positions. Introduction of new legal regulation established a new order of hearing of cases by vessels of appeal instance which is uniform for consideration of appeal complaints and representations on decisions of the courts of the general jurisdiction of all levels. The only difference in relation to revision of decisions of world judges - in comparison with the order established for revision of solutions of all other vessels, - is the structure of court of appeal instance: for verification of solutions of all vessels, except world judges, joint consideration (as a part of the judge - the chairman and two professional judges), and for decisions of world judges - individual consideration of the case by the judge of the relevant district court is provided.

Keywords: Constitutional court, Supreme Court, civil process, appeal complaint, appeal, justice, judgment, court of law, world court, cassation instance, court session, jurisdiction, civil case, judge.

References

Civil law and present: The collection of articles devoted to memory of M.I. Braginsky (under the editorship of V.N. Litovkin, K.B. Yaroshenko). M.: Statute. 2013.

The resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation from 05.02.2007 N 2-P "On the case of check of constitutionality of provisions of articles 16, 20, 112, 336, 376, 377, 380, 381, 382, 383, 387, 388 and 389 of the Code of civil procedure of the Russian Federation in connection with inquiry of the Cabinet of the Republic of Tatarstan,

complaints of Nizhnekamskneftekhim and Hakasenergo open joint stock companies, and also complaints of a number of citizens"

The federal law of 09.12.2010 N 353-FZ "About modification of the Code of civil procedure of the Russian Federation".